

Черниловский А. А. Дискуссии о всеобщей воинской повинности и «профессиональной армии» в отечественной и мировой военной литературе конца XIX — первой половины XX веков / А. А. Черниловский // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 481—494. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-481-494.

Chernilovsky, A. A. (2019). Discussions on Universal Conscription and the “Professional Army” in Russian and World Military Literature of the Late XIX — First Half of the XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 10: 481-494. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-481-494. (In Russ.).

УДК 94(47).08:355.337.1/.02

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-481-494

ДИСКУССИИ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ И «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКОВ

© Черниловский Артем Александрович (2019), orcid.org/0000-0003-4152-4954, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (Карачев, Брянская область, Россия), senior.chernilowsky2013@yandex.ru.

Статья посвящена дискуссии о переходе от массовой к профессиональной армии, которая велась в отечественной и в мировой военной литературе как перед Первой мировой войной, так и в период между мировыми войнами. Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что в наше время переход к профессиональной армии действительно происходит во многих странах мира, включая Россию. Выполнен обзор ряда военных работ, авторы которых отстаивали идею профессиональной армии. Особенно подробно проанализировано содержание концепций белоземского генерала Геруа и германского генерала Секта. В статье сделан вывод, что понимание профессиональной армии в первой половине XX века коренным образом отличалось от современного: тогдашние ее сторонники считали, что она должна стать не заменой, а всего лишь дополнением массовой призывной армии, своего рода гвардией индустриальной эпохи. Особое внимание уделяется критике концепции профессиональной армии советскими военными авторами 1920—1930-х годов, включая тогдашнего наркома обороны маршала Ворошилова, а также некоторыми зарубежными военными авторами того времени. В статье показано, что эта критика была обоснованной: Вторая мировая война велась призывными армиями.

Ключевые слова: всеобщая воинская повинность; призывная армия; профессиональная армия; военные теоретики; моральный дух армии; критика теории профессиональной армии.

1. Введение

В военной истории известны два способа комплектования вооруженных сил: ополчение, собирающееся только на время войны, и постоянная армия. На всем протяжении военной истории наблюдались переходы от ополчения к постоянной армии и обратно. Так, в эпоху Римской империи существовала постоянная наемная армия, пришедшая на смену народному ополчению античных полисов; постоянную римскую армию в Средние века сменило рыцарское ополчение; на смену ему в Раннее Новое время пришли постоянные регулярные армии. В эпоху индустриальной цивилизации система комплектования вооруженных сил вновь изменилась — на смену постоянным профессиональным армиям пришли армии призывные, основанные на всеобщей воинской повинности.

Фактическим основателем всеобщей воинской повинности был деятель Великой французской революции Лазарь Карно. Она впервые была введена во Франции в эпоху революционных войн; затем эту систему ввела Пруссия во время освободительной войны против Наполеона в 1813—1814 годах. Во Франции в период Реставрации Бурбонов воинская повинность была отменена, но в Пруссии она сохранилась. Франко-прусская война 1870—1871 годов убедительно продемонстрировала преимущества призывной армии Пруссии над профессиональной армией Франции.

После победы Пруссии всеобщая воинская повинность с коротким сроком службы была введена в большинстве государств, включая Российскую Империю. Эта система превращала все мужское население страны в военнообязанных, позволяя с началом войны, проведя мобилизацию, выставить огромные массы войск. В военной литературе того времени такие армии именовались «милиционными», «народными», или «вооруженным народом».

В первой половине XX века велись бурные дискуссии по вопросу, оправдывает ли себя массовая народная призывная армия или стоит вернуться к небольшой армии, состоящей из контрактников-профессионалов. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать аргументы, которые выдвигались сторонниками профессиональной армии и сторонниками всеобщей воинской повинности. Актуальность этой темы обусловлена тем обстоятельством, что в наше время система комплектования армий вновь принципиально изменяется.

2. Предшественники теории профессиональной армии

Вскоре после своего создания призывная армия подверглась критике с двух сторон. С одной стороны, ее критиковали те, кто выступал против

армии вообще, будь она контрактная или призывная: пацифисты, призывавшие к разоружению, и социалисты, предлагавшие заменить регулярную армию и полицию всеобщим вооружением трудящихся. С другой стороны, некоторые военные профессионалы и гражданские публицисты правого направления уже на рубеже XIX—XX веков стали говорить о возможности возвращения к профессиональным армиям. Именно аргументы этой стороны и выдвинутые контраргументы мы намерены проанализировать.

В России в конце XIX века предшественником концепции «профессиональной армии» был генерал-лейтенант Андрей Николаевич Петров. В своей работе 1898 года издания он доказывал, что скоро возникнет необходимость сократить численность армий под влиянием следующих обстоятельств.

Во-первых, если во время войны полевая армия будет насчитывать миллион человек, то невозможно будет организовать снабжение. Пример, который привел российский военный автор, сейчас выглядит довольно смешно. Миллионной армии потребовалось бы для кавалерии, артиллерии и обозов 850 тысяч лошадей. Такому количеству лошадей понадобится 400 тысяч пудов сена ежедневно. Это требование «не в состоянии удовлетворить никакая страна в мире, если бы театр войны представлял собой даже огромные сенокосные поля и если бы, кроме сбора сена, армии ничем иным не занимались» [Петров, 1898, с. 136]. А если учесть, что в любой стране луга занимают не более $\frac{1}{8}$ части территории, что часть сена съест скот местных жителей и что театр последней войны, Франко-прусской, занимал 800 квадратных миль, то на таком театре сена армии хватит на два дня. Подвозить же сено по железной дороге невозможно из-за его низкой плотности: «Товарный вагон, вмещающий 600 пудов груза, может вместить не более 100 пудов прессованного сена. Для каждой миллионной армии поэтому на провоз 200 000 пудов сена потребовалось бы в сутки до 2000 вагонов, или по 40 поездов в сутки, считая по 50 вагонов в поезде» [Петров, 1898, с. 136]. Это невозможно, ибо «такая транспортировка одного сена уничтожила бы всякую доставку к армии продовольственных, боевых и прочих запасов, равно как и подкреплений» [Петров, 1898, с. 137].

Во-вторых, сокращение численности армий является необходимым и со стратегической точки зрения. Миллионные армии «являлись бы скорее бременем для полководца, излишней массой, стесняющей его операции, прикованной к направлению железных дорог, подвозом по которым только и можно удовлетворить ее материальные потребности, и представляющей лишь количество вместо качества» [Петров, 1898, с. 131—132].

В-третьих, во время войны призыв в армию всех работоспособных мужчин неминуемо вызвал бы тяжелейший промышленный кризис и имел бы пагубные политические последствия. В этом месте русский генерал даже ссылался на своих идейных противников, Фридриха Энгельса и пацифиста Ивана Станиславовича Блюха.

Аналогичные идеи высказывались и некоторыми германскими военными теоретиками того времени. В 1886 году в Российской Империи вышла книга германского подполковника (впоследствии фельдмаршала) Кольмара фон дер Гольца «Вооруженный народ». Из названия видно, что она посвящена призывным армиям. Но германский автор предсказывал, что в далеком будущем произойдет отказ от них: «Предчувствуется то время, когда миллионные армии настоящего времени также сыграют свою роль. Явится новый Александр, который с маленькой горстью превосходно вооруженных и обученных людей прогонит эти бессильные массы, если они в своем стремлении постоянно увеличиваться перейдут границы, потеряют внутреннюю способность и, как китайские воины зеленого знамени, обратятся в многочисленную, но миролюбивую толпу мещан» [Гольц, 1886, с. 4].

В 1911 году вышел русский перевод работы германского генерала Людвиг фон Фалькенгаузена, в которой высказывались аналогичные идеи: «Понятным последствием появления массовых армий и более коротких сроков службы будет понижение внутренних качеств выставляемых в поле войск <...> Замечается известное несоответствие между качествами войск и предстоящими повышенными требованиями военного искусства. Высказывается мысль, что со временем обстоятельства могут заставить возвратиться к небольшим, но отлично обученным армиям с более продолжительным сроком службы. Такого рода явление вполне возможно» [Фалькенгаузен, 1911, с. 13]. Но затем говорится о невозможности этого возврата в близком будущем: «И как бы желателен ни был возврат к более здоровым соотношениям численности вооруженных сил, но массовая армия как явление, тесно связанное с современным прогрессом, будет, конечно, пока еще существовать» [Фалькенгаузен, 1911, с. 14].

В 1908 году в Российской Империи вышла книга французского автора Гюстава Лебона «Психология социализма», несколько абзацев которой посвящены военным вопросам. По его мнению, всеобщая воинская повинность формирует недисциплинированные банды, более опасные для своих военачальников и для общественного строя, чем для врага. Такая армия может стать орудием социалистов. Во время франко-прусской войны единственной заслугой 300-тысячной Национальной гвардии Франции

было провозглашение Парижской Коммуны и поджог столицы. Англия, сохранившая профессиональную армию, избавлена от социалистической опасности. Лебон считал, что отменить всеобщую воинскую повинность невозможно, но предлагал сократить срок службы до одного года и создать, наряду с призывной армией, профессиональную армию из наемных волонтеров численностью в 200—300 тысяч человек.

Ни Первая мировая война, ни Гражданская война в России эти идеи никак не подтвердили. Во время мировой войны даже Великобритания и США, в которых в начале XX века еще сохранялись контрактные армии, вынуждены были ввести воинскую повинность. Во время Гражданской войны большевики, которые до своего прихода к власти выступали против всякой армии вообще, призывали заменить армию и полицию всеобщим вооружением трудящихся, вынуждены были ввести воинскую повинность и создать Красную Армию.

3. Теория профессиональной армии в русской эмиграции

В 1923 году в Болгарии вышла книга русского белоэмигрантского генерала Александра Владимировича Геруа «Полчища». Ее автор сделал вывод, что массовые армии превратились в полчища, какие не мог и представить себе основатель воинской повинности Лазарь Карно, дошли до своего вырождения, подобно тому, как это когда-то произошло с феодально-рыцарским ополчением и профессиональными королевскими армиями. На смену вооруженному народу должна прийти новая военная организация, хотя Геруа не употреблял термин *профессиональная армия*.

Первой причиной «вырождения» призывной армии белый генерал считал то, что она может попасть под влияние революционеров и «быть повернута против самого института государства» [Геруа, 1923, с. 10]. Именно это случилось в России в 1917 году, когда армия «обратилась в толпы Стеньки Разина и Емельки Пугачева, чтобы затем постепенно, путем дисциплинирующих усилий своих демагогов, превратиться в орду Аттилы, способную схватываться уже и с регулярными войсками» [Геруа, 1923, с. 36]. Красную Армию, грабящую и разрушающую собственную страну, белоэмигрантский автор рассматривал как историческое и логическое завершение вырождения массовых армий.

То, что произошло в России, может повториться и «на просвещенном Западе». Геруа приводил в пример развал австро-венгерской армии, состояние в германском флоте в ноябре 1918 года, разложение французских войск в Одессе в 1919 году. Далее он заключил: «Мы живем в век не национальных движений, а в эпоху, когда на смену им нарождаются теории ин-

дивидуализма, интернационализма и даже печальных опытов коммунизма. Эти опыты стали возможными даже вопреки здравому смыслу лишь при условии, что современная армия оказалась состоящей из таких элементов, которые не пожелали поставить свое личное благо на втором плане» [Геруа, 1923, с. 11].

Вторая причина вырождения массовой армии, по мнению генерала, заключается в том, что она не оправдывает себя с военной точки зрения. Не говоря уже о малоподвижности миллионных масс, солдаты-призывники психологически не смогут выдержать ужасы боя в будущей войне. Атакующая часть из мирных граждан — это все равно что монастырская братия из лихих гусар. Призывника должен сменить воин-профессионал, который «так втянулся в военное дело, так к нему привык, что не понимает жизни вне его. Это ремесленник войны, которого не испугаешь никакой опасностью. Он к ней если не привык, то считает ее неизбежной частью своего существования <...> Именно подобные люди способны беспрекословно переносить какие угодно дисциплинарные суровости» [Геруа, 1923, с. 201].

«Малые хорошие армии будут побивать огромные милиции совершенно так же, как персидские полчища разгромлялись небольшой, но отличной по качеству армией Александра Македонского. Когда это случится — предугадать нельзя, но быть уверенным в этом можно» [Геруа, 1923, с. 73], — пророчествовал белый генерал.

Геруа не ставил вопрос об отмене всеобщей воинской повинности, но призывал довести долю профессионалов в армии до $\frac{1}{3}$. Для этого, как он заявлял, необходимо сократить сроки службы, освободить от воинской повинности рабочих, которые во время войны в тылу нужнее, чем на фронте, а унтер-офицерский корпус и технические части должны целиком состоять из профессионалов.

4. Концепция профессиональной армии в Германии

Критика призывной армии содержится в работе германского офицера Георга Зольдана «Человек и битва будущего», изданной в СССР в 1928 году. Зольдан говорил об ухудшении качества войск вследствие массовых призывов, когда солдатом становился всякий, кого военный врач признал физически годным. Массы призывников оказались непригодными психологически: «Нужно было лишь взглянуть на этих людей, чтобы понять, что перед вами стоят внутренне душевно сломленные, беспомощные, жалкие личности, которые уже в 1914 году оказались недоросшими для восприятия впечатлений современного боя. Среди прочих картин мне особенно ярко вспоминаются несколько десятков таких сбившихся в канаву

людей, которые, несмотря на повторное и подтвержденное револьвером мое приказание двинуться вперед, еще больше прижались к земле, а один, ужаснувшийся необходимости снова броситься в артиллерийский ад, даже покончил с собой! <...> Они вовсе не были трусами, равно как и лейтенант, обхвативший мои колени в одном из боев, когда я приказал ему идти вперед вслед за его людьми!» [Зольдан, 1928, с. 21].

На смену этим бесполезным массам должны прийти войска, состоящие из отборных воинов: «Кто перенес позиционную войну, тот знает, что не массы, непрерывно бросаемые командованием в огонь, решали дело, но отдельные бойцы. Отдельные храбрецы, никому не известные крепкие парни — им не было дано опьяняться собственной смелостью на глазах у всех. Ими, а не массами, держались боевые армии Мировой войны» [Зольдан, 1928, с. 27]. Впрочем, Зольдан в своей работе не предложил конкретной программы реформирования армий.

В 1931 году в СССР была издана брошюра «Оборона страны», принадлежащая перу германского генерала Ганса фон Секта. В ней говорится: «В результате продуманного опыта войны постепенно должно утвердиться мнение, что время массовых армий миновало и что будущее приведет к созданию небольших, но высококачественных армий, пригодных для того, чтобы проводить быстрые и решающие операции» [Сект, 1931, с. 42—43]. В подтверждение этой точки зрения Сект приводил несколько аргументов.

Во-первых, он полагал, что призывники не могут освоить современную боевую технику: «Появились совершенно новые виды оружия, и имеющиеся постоянно меняются. Изучить в совершенстве за короткий срок подготовки это усложнившееся военное искусство массе, и притом так, чтобы каждый отдельный человек даже после длительного перерыва в подготовке все еще достаточно владел этим искусством — представляется все менее и менее возможным» [Сект, 1931, с. 35].

Во-вторых, по мнению Секта, моральный дух профессиональной армии будет гораздо выше, чем в народной армии. Германский автор использовал опыт мировой войны, чтобы показать низкий моральный дух насильно мобилизованных масс. В первых сражениях число пленных было невелико, но начиная с весны 1915 года оно стало фантастическим, причиной чего было грандиозное число плохо подготовленных бойцов: «Тот, кто видел эти громадные толпы русских перебежчиков, самих по себе столь храбрых, но потерявшихся под метко направленным огнем наших гаубиц — настоящее стадо испуганных зверей, охваченных одним чувством: “только бы вон из этого адского огня, от которого я не могу защищаться” — кто видел это, тот не торжествовал, но стоял потрясенный перед та-

ким поражением человеческого духа» [Сект, 1931, с. 40]. Сект вспоминал, как в 1915 году один пленный русский полковник сказал ему, что для них потери пленными были безразличны, людей в России было достаточно, ощутима для русских была лишь потеря винтовок.

К концу войны повсеместно наблюдалось моральное разложение призывных армий. В Германии тыл был буквально забит уклоняющимися от призыва; французскую армию сотрясали восстания, которые подавлялись лишь жестокими мерами; австро-венгерские и турецкие солдаты массово дезертировали; болгарская армия осенью 1918 года просто разошлась по домам. В России в 1917 года призывная армия превратилась в «вооруженную неуправляемую орду, под давлением которой не только форма государственного устройства, но и вся Россия превратилась в развалины» [Сект, 1931, с. 38]. Что касается американцев, то они мало участвовали в войне, но «их большие потери показывают, в какой незначительной степени в настоящее время бодрый наступательный дух может заменить основательную подготовку» [Сект, 1931, с. 37].

Впрочем, германский генерал привел и не укладывающиеся в его схему факты, когда призывные армии проявляли высокий моральный дух. Так, ничего не известно о моральных недостатках английской армии, она проявляла то чисто английское упорство, с каким весь народ отдался войне. Примером героизма стала именно та страна, где всеобщая воинская повинность была проведена в жизнь наиболее последовательно, до последнего мужчины — Сербия: «Во время войны в Сербии почти невозможно было увидеть мужчину, помимо мертвых, раненых и пленных <...> Народ и армия совместно вынесли все горе вплоть до счастливого конца» [Сект, 1931, с. 38].

Третьим аргументом Секта была громоздкость, малоподвижность многомиллионных масс: «Государство, которое выставит для защиты от вторжения сильной и вместе с тем подвижной армии только медленно работающую машину народной армии, окажется в невыгодном положении, а может быть, даже на краю гибели» [Сект, 1931, с. 43].

Впрочем, Сект считал, что нельзя отказываться от народного ополчения, оно должно составлять вторую линию обороны страны. Германский военный автор предлагал в мирное время иметь армию из добровольцев со сроком службы в шесть лет. Численность этой армии должна быть невелика, около 200 тысяч человек, но ей нужно придать «кадровые учебно-подготовительные части, задача которых — подготавливать народное ополчение, воспитывать и обучать в военном отношении массы мужского населения» [Сект, 1931, с. 46—47].

5. Идея профессиональной армии в Англии и во Франции

Критика всеобщей воинской повинности прозвучала в работе английского генерала Джона Фуллера «Реформация войны», изданной в СССР в 1931 году. В 1914 году «европейские генеральные штабы вычисляли силу своих армий в тоннах человеческого мяса» [Фуллер, 1931, с. 16]. Зачарованные блеском побед призывной армии Мольтке, генералы не заметили, что оружие уже совсем другое, чем в 1866 и 1870 годах. Представление, что «военное превосходство основано на численности войск» [Фуллер, 1931, с. 22], оказалось глубочайшим заблуждением. Огромная численность армий привела к огромным потерям. Особенно ярко это проявилось на примере русской армии: «Русский великан решил восполнить свою техническую отсталость потоками человеческой крови, и не прошло года, как Россия потеряла почти 4 миллиона людей. Мы можем только удивляться этому безумию» [Фуллер, 1931, с. 22].

Бензиновый двигатель позволит уменьшить численность армий, «ибо с его помощью задачи, требовавшие большого числа бойцов, могут быть разрешены двумя-тремя людьми в танке» [Фуллер, 1931, с. 74]; он позволит также увеличить подвижность войск и облегчить их снабжение. Английский военный автор сделал вывод: «Дальнейшее развитие армии должно идти в направлении увеличения не численности, а подвижности» [Фуллер, 1931, с. 75].

В «Реформации войны» Фуллер еще не предложил конкретной программы переустройства вооруженных сил. Он сделал это в следующей своей работе «Операции механизированных сил», опубликованной в СССР в 1933 году. Программа реформирования французской армии была предложена в работе тогда малоизвестного офицера Шарля де Голля «Профессиональная армия», русский перевод которой вышел в 1935 году. Содержание этих двух работ было проанализировано нами в одной из наших предыдущих статей [Черниловский, 2017, с. 115—117], поэтому здесь отметим лишь, что взгляды Фуллера и молодого де Голля на будущее устройство армии принципиально не отличались от взглядов Лебона, Геруа и Секта. Он предлагали не отмену всеобщей воинской повинности, а сосуществование призывной пехотной армии с танковыми войсками, комплектуемыми на профессиональной основе.

На тех же самых позициях стоял начинающий английский военный теоретик Бэзил Лиддел Гарт, окрестивший многомиллионные призывные армии «кошмарными». В одной из своих книг того времени, рассуждая о будущей эволюции французской армии, английский автор предположил, что в скором времени правительство Франции «просто срежет численность

армии с тем, чтобы уменьшить расходы и превратить часть существующих сил в механическую ударную силу. Высоко подготовленные и служащие в армии длительный срок добровольцы создадут мощный заслон для национальной армии, которая сможет развернуться и возрасти с началом войны» [Лиддел Гарт, 1930, с. 213].

6. Критика теории профессиональной армии в СССР

В СССР в 1920—1930-х годах концепция профессиональной армии была встречена однозначно отрицательно. Книги Г. фон Секта, Д. Фуллера, Б. Лиддел Гарта и Ш. де Голля снабжались резко критическими предисловиями. Эту концепцию критиковали в своих работах ведущие советские военные теоретики того времени: М. Н. Тухачевский, В. К. Триандафиллов, А. А. Свечин и другие. Нам не известно ни одной советской работы межвоенного периода, в которой теория профессиональной армии оценивалась бы положительно.

Критика теории «профессиональной армии» советскими военными авторами носила ярко выраженную идеологическую окраску. Появление этой теории объяснялось тем обстоятельством, что мировая буржуазия, напуганная Великим Октябрем, боится давать трудящимся в руки оружие. Буржуазия рассчитывает избежать превращения новой империалистической войны в гражданскую, заменив массовую призывную армию, способную повернуть штыки в другую сторону, малой профессиональной армией, целиком набранной из представителей эксплуататорских классов.

Вместе с тем в полемике с апологетами «профессиональной армии» советские военные авторы высказывали и вполне рациональные доводы. Они указывали, что массовые армии механизуются, и это решает проблему их малоподвижности, что малая профессиональная армия в столкновении с многомиллионной армией, обладающей танковыми войсками и авиацией, неминуемо была бы раздавлена.

Критика теории профессиональной армии звучала в СССР даже на официальном уровне. В феврале 1938 года в праздничной речи, посвященной 20-летию создания Красной Армии, маршал К. Е. Ворошилов сказал: «Мечтали о малых механизированных армиях, укомплектованных надежным, верным господствующему буржуазному строю личным составом. Кроме писания и разговоров, однако, ничего из этого не вышло. Теперь признано и проводится в жизнь всеми правительствами и генеральными штабами капиталистических стран правило: побольше боевых машин и современного оружия, но обязательно и самая большая армия, какую только в силах иметь данное буржуазное государство. Посмотрим,

как только при этом будет разрешаться империалистами вопрос насчет опасности возможных “неприятных недоразумений” (читай революций), неизбежно связанных с большими мобилизованными армиями, но это уже их дело» [Ворошилов, 1938, с. 11].

7. Критика теории профессиональной армии за рубежом

Концепцию профессиональной армии критиковали и многие иностранные военные авторы. В 1936 году вышел русский перевод книги польского генерала Владислава Сикорского «Будущая война», в которой говорится, что небольшая профессиональная армия без помощи массовой армии не сможет оккупировать вражескую территорию, а сосуществование профессиональной и массовой армий «вынудит бросить лучшие силы в первую, что значительно понизит устойчивость и сплоченность мобилизуемых частей» [Сикорский, 1936, с. 90].

Журнал «Военный зарубежник» в январе 1938 года поместил статью французского подполковника Флиенса, в которой говорится: «Выступить одному с профессиональной армией лицом к лицу против национальной армии? Нет. Довольно с нас и одного 1870 года! Нас никогда не смогут убедить в том, что 3 танка, обслуживаемые двадцатилетними французскими ребятами, не будут стоить одного, обслуживаемого ветераном с шестилетним служебным стажем» [Флиенс, 1938, с. 12].

8. Оценка теории профессиональной армии

В 1930-х годах теория профессиональной армии не получила практического воплощения ни в одной стране. Вторая мировая война велась массовыми призывными армиями, причем численность мобилизованных была значительно больше, чем в Первой мировой войне. Так, в СССР за время войны было мобилизовано 34 млн 477 тыс. человек [Гриф секретности ..., 1993, с. 139], в Германии — 17,9 млн. человек [История второй ..., т. 12, 1982, с. 269]. Даже США и Великобритания, которые после окончания Первой мировой войны отменили всеобщую воинскую повинность, вынуждены были ее восстановить. В США за годы войны было мобилизовано 16,4 млн человек [История второй ..., т. 12, 1982, с. 260]. Личный состав танковых войск также комплектовался на призывной основе.

9. Заключение

Среди военных теоретиков первой половины XX века сложилась целая школа, выступавшая за возврат к оставшимся в прошлом малым профессиональным армиям. Авторы, принадлежавшие к этому направлению, выдвигали

гали два главных аргумента. Во-первых, призывная армия может попасть под влияние революционеров и повернуть штыки против государства, которое она должна защищать, как это произошло в России в 1917 году. Во-вторых, огромная призывная армия несостоятельна с военной точки зрения: эта колоссальная масса неповоротлива, несет на войне огромные потери, солдаты-призывники плохо владеют оружием и психологически неспособны выдержать ужасы войны. Но сторонники возврата к малой профессиональной армии полагали, что она не заменит армию призывную, а будет с ней сосуществовать, станет своего рода гвардией XX века.

Взгляды этой военно-теоретической школы подверглись критике. Главный довод критиков малой профессиональной армии заключался в том, что такая армия при столкновении с армией многомиллионной неизбежно была бы раздавлена. Особенно жестко критиковали эту «буржуазную» теорию в СССР.

Индустриальная эпоха выдвинула на поля сражений огромные, многомиллионные массы войск, противопоставлять которым «малые профессиональные армии» было бы очевидно нелепо. Переход от призывных армий к профессиональным стал возможен лишь спустя много десятилетий, на ином уровне развития технологий, когда солдата-призывника действительно невозможно подготовить к войне. Современные профессиональные армии в развитых странах принципиально отличаются от тех, которые описывали в первой половине XX века — это не малочисленные, а массовые контрактные армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ворошилов К. Е.* XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота / К. Е. Ворошилов // Военная мысль. — 1938. — № 3. — С. 3—22.
2. *Геруа А. В.* Полчища / А. В. Геруа — София : Российско-болгарское издательство, 1923. — 434 с.
3. *Гольц К. ф. д.* Вооруженный народ : сочинение об устройстве армий и образах ведения войны в наше время / К. ф. д. Гольц ; пер. с нем. К. А. Есаулова. — Санкт-Петербург : Военная типография (в здании Главного Штаба), 1886. — 449 с.
4. *Гриф секретности снят.* Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — Москва : Воениздат, 1993. — 415 с.
5. *Зольдан Г.* Человек и битва будущего / Г. Зольдан. — Москва : Государственное издательство, 1928. — 86 с.
6. *История второй мировой войны.* Том 12. Итоги и уроки второй мировой войны / редкол.: С. А. Тюшкевич и др. — Москва : Воениздат, 1982. — 495 с.
7. *Лебон Г.* Психология социализма / Г. Ле Бон. — Санкт-Петербург : С. Будаевский, 1908 — 376 с.

8. Лиддел Гарт Б. Г. Новые пути современных армий / Б. Г. Лиддел Гарт. — Санкт-Петербург : Гос. изд-во, Отд. военной лит, 1930. — 264 с.
9. Петров А. Н. К вопросам стратегии. (Критический очерк) / А. Н. Петров. — Санкт-Петербург : Тип. Гл. упр. уделов, 1898. — 163 с.
10. Сект Г. фон. Оборона страны / Г. фон Сект. — Москва : Государственное военное издательство, 1931. — 55 с.
11. Сикорский В. Будущая война / В. Сикорский. — Москва : Государственное военное издательство, 1936. — 166 с.
12. Фалькенгаузен Л. Большая современная война. Опыт исследования движения и боя массовой армии в XX столетии / Л. Фалькенгаузен. — Варшава : тип. Окр. штаба, 1911. — 348 с.
13. Флиенс. Механизируем оборону / Флиенс // Военный зарубежник. Сборник статей и материалов иностранной военной печати. — 1938. — № 1 — С. 2—17.
14. Фуллер Д. Реформация войны / Д. Фуллер. — Москва : Гос. воен. изд-во, 1931. — 85 с.
15. Черниловский А. А. Прогнозирование будущей войны в 1930-х гг.: на материале английских, французских и японских военно-теоретических работ, опубликованных в СССР / А. А. Черниловский // Вестник Брянского государственного университета. — 2017. — № 2 (32). — С. 115—120.

DISCUSSIONS ON UNIVERSAL CONSCRIPTION AND THE “PROFESSIONAL ARMY” IN RUSSIAN AND WORLD MILITARY LITERATURE OF THE LATE XIX — FIRST HALF OF THE XX CENTURIES

© Artem A. Chernilovsky (2019), orcid.org/0000-0003-4152-4954, PhD in History, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orel State University named after I. S. Turgenev” (Karachev, Russia), senior.chernilowsky2013@yandex.ru.

The article is devoted to the discussion of the transition from the mass to the professional army, which was conducted in the domestic and world military literature both before the First World War and in the period between the World Wars. The relevance of the study is due to the fact that in our time, the transition to a professional army really takes place in many countries of the world, including Russia. A review is made of a number of military works, the authors of which upheld the idea of a professional army. The content of the concepts of the White Immigrant General Gerua and the German General Seeckt is analyzed in particular detail. It is concluded that the understanding of a professional army in the first half of the 20th century was fundamentally different from the modern one: its supporters believed that it should not be a replacement, but just a supplement to the mass conscript army, a kind of guard of the industrial era. Particular attention is paid to criticism of the concept of a professional army by Soviet military authors of the 1920s and 1930s, including the People's Commissar for Defense Marshal Voroshilov, as well as some foreign military authors of that time. The article shows that this criticism was justified: the Second World War was conducted by draft armies.

Key words: general conscription; draft army; professional army; military theorists; morale of the army; criticism of the theory of a professional army.

REFERENCES

- Chernilovskiy, A. A. (2017). Prognozirovaniye budushchey voyny v 1930-kh gg.: na materiale angliyskikh, frantsuzskikh i yaponskikh voyenno-teoreticheskikh rabot, opublikovannykh v SSSR. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (32): 115—120. (In Russ.).
- Falkengauzen, L. (1911). *Bolshaya sovremennaya voyna. Opyt issledovaniya dvizheniya i boya massovoy armii v XX stoletii*. Varshava: tip. Okr. shtaba. (In Russ.).
- Fliens. (1938). Mekhaniziruyem oboronu. In: *Voyenny zarubezhnik: sbornik statey i materialov inostrannoy voennoy pechati. 1*: 2—17. (In Russ.).
- Fuller, D. (1931). *Reformatsiya voyny*. Moskva: Gos. voyen. izd-vo. (In Russ.).
- Gerua, A. V. (1923). *Polchishcha*. Sofiya: Rossiysko-bolgarskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Golts, K. f. d. (1886). *Vooruzhenny narod: sochineniye ob ustroystve armiy i obrazakh vedeniya voyny v nashе vremya*. Sankt-Peterburg: Voennoy tipografiya (v zdanii Glavnogo Shtaba). (In Russ.).
- Istoriya vtoroy mirovoy voyny. Itogi i uroki vtoroy mirovoy voyny*. (1982). Moskva: Voenizdat. 12. (In Russ.).
- Krivosheeva, G. F. (ed.). (1993). *Grif sekretnosti snyat. Poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deystviyakh i voennykh konfliktakh. Statisticheskoye issledovaniye*. Moskva: Voenizdat. (In Russ.).
- Lebon, G. (1908). *Psikhologiya sotsializma*. Sankt-Peterburg: S. Budaevskiy. (In Russ.).
- Liddel Gart, B. G. (1930). *Novyye puti sovremennykh armiy*. Sankt-Peterburg: Gos. izd-vo, Otd. voennoy lit. (In Russ.).
- Petrov, A. N. (1898). *K voprosam strategii. (Kriticheskiy ocherk)*. Sankt-Peterburg: Tip. Gl. upr. udelov. (In Russ.).
- Sekt, G. fon. (1931). *Oborona strany*. Moskva: Gosudarstvennoye voennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sikorskiy, V. (1936). *Budushchaya voyna*. Moskva: Gosudarstvennoye voennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Voroshilov, K. E. (1938). XX let Raboche-Krestyanskoй Krasnoy Armii i Voenno-Morskogo Flota. *Voyennaya mysl*, 3: 3—22. (In Russ.).
- Zoldan, G. (1928). *Chelovek i bitva budushchego*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).